

О СОКОЛОВЕ Д. В. — в ПОМПОЛИТ

СОКОЛОВ Дмитрий Владимирович, родился в 1884. В 1909 — окончил геологический факультет Московского университета, геолог, гидрогеолог, специалист по силикатам. С 1910 — работал геологом в Крыму, средней Европейской части, на Украине, в Сибири и на Сахалине. В 1920-х — проживал в Москве, к началу 1930-х — старший геолог Геологоразведочного треста; заведующий отделом сырья Всесоюзного института местных строительных материалов; консультант Института организации территорий Наркомзема; консультант Института им. Эрисмана; член научно-технических советов Союзгеоразведки и стекольно-фарфоровой промышленности; профессор Московского Геологоразведочного института. В ночь с 14 на 15 января 1933 — арестован по групповому делу, 3 июля приговорен к 8 годам ИТЛ и в октябре отправлен в экспедицию ОГПУ на остров Вайгач¹, работал заведующим отделением опробирования геологической части строительства, позднее — начальник этой части. 24 сентября 1934 — переведен в Дмитровский лагерь, работал старшим гидрогеологом, заведующим руководителем геологической службы строительства канала Москва-Волга, с 15 декабря — заместитель начальника геологического отдела.

В начале июня 1935 — его жена, Екатерина Сергеевна Соколова, обратилась с заявлением в Помполит.

<1 июня 1935>

Гражданки СОКОЛОВОЙ Екатерины Сергеевны (Москва, Машков переулок, дом 2, кв <артира> 3)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Представляя заявление моего мужа, заключенного профессора СОКОЛОВА Дмитрия Владимировича, составленное им в конце сентября 1934 года, во время переезда на ледоколе "Малыгин" с острова Вайгача в Архангельск, прошу Вас принять во внимание нижеследующее:

1. К настоящему времени мой муж фактически провел в заключении 2½ года, имея, вместе с зачетами, уже более 3½ отбытых лет из 8-летнего срока заключения. За время пребывания в лагерях и, в частности, зимовки в Арктике его здоровье, ослабленное многолетней, напряженной умственной работой, стало стремительно ухудшаться. Общее расстройство нервной системы, при крайнем переутомлении, быстро усиливающиеся склероз сосудов, угрожающий, при чрезвычайно высоком кровяном давлении, внутренним кровоизлиянием, расширение сердца в весьма значительной степени и миокардит, вместе с некоторыми другими заболеваниями, заставляют, при его возрасте в 51 год, опасаться не только преждевременной утраты трудоспособности, но и жизни. По состоянию здоровья он отнесен к 3<-й> категории, и применяемое к нему систематическое лечение не дает желательных результатов в условиях подавленной психики.

2. Социальная ценность мужа выявилась за время его заключения достаточно определенно.

В течение годичного пребывания в Вайгачской экспедиции НКВД, в тяжелых арктических условиях он проявил себя напряженной работой, как подлинный ударник-производственник и общественник. Его заслуги

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

отмечены в выданной ему Вайгачской экспедицией почетной грамоте, прилагаемой к его заявлению, а его общественно-политическое лицо определилось столь четко, что, в дополнение к его специальной работе на производстве, он был назначен на ответственную должность заведующего учебным сектором культурно-воспитательного отдела экспедиции.

Переведенный с Вайгача на материк он с 9 октября 1934 года работает в Дмитлаге НКВД, в Геологическом отделе Строительства канала "МОСКВА-ВОЛГА". Не снижая темпов своей работы на ударной стройке этого грандиозного сооружения, он быстро показал себя как выдающийся специалист, и приказом Начальника Строительства т<оварища> КОГАНА от 15 декабря 1934 года за № 169 был назначен заместителем <начальника> Геологического отдела. За короткий срок его руководящей работы в этом отделе последний выдвинулся на Первомайском конкурсе на 4-е место среди многочисленных ведущих отделов Строительства. Под руководством мужа и его непосредственном авторском участии, Геологический отдел выпустил к 1 Мая огромный многотомный труд геологического обоснования технического проекта канала "Москва-Волга". Помимо того, муж опубликовал уже две значительных по содержанию научных статьи (см<отреть> прилагаемые № 5 журнала "Москва-Волгострой" за 1934 год и № 2 того же журнала за 1935 год). Несмотря на загруженность большой административной и научной служебной работой, он развернул широкую общественную деятельность, в качестве члена тройки соревнования и ударничества, члена бригады по проверке выполнения планов и соц<иалистических> обязательств, постоянного лаг<ерного> кор<респондента>а стенных газет, лектора тех<нических> кружков и преподавателя курсов геологов-техников. За производственную и общественную работу он удостоен звания ударника.

3. По происхождению мой муж принадлежит к революционной интеллигенции. Биографии его отца В. Д. Соколова и матери Е. И. Соколовой помещены в "Био<графическом> библиографическом словаре деятелей революционного движения в России". Выросши в трудовой семье, он рано стал добывать средства к существованию собственным трудом, но весь расцвет его научной и практической деятельности приходится на послеоктябрьские годы, когда он приобрел заслуженную известностью. Все это совершенно исключает наличие у него каких-либо контрреволюционных антисоветских устремлений. Обстоятельства его дела подробно изложены в упомянутом выше его заявлении и в приложенных к последнему "Объяснениях по делу Мос<ковской> гео<логической> разведки"; из этих материалов явствует, что он не был вредителем и не принадлежал ни к какой контрреволюционной организации.

На основании всего сказанного я прошу Вас рассмотреть заявление моего мужа и освободить его от дальнейшего заключения, сохранив, таким образом, стране полноценного работника. При этом я с полной ответственностью заявляю, что и в качестве свободного гражданина он отдаст свои большие знания и опыт тому же гигантскому строительству, на котором он работает ныне, но, как лишенный свободы передвижения, используется далеко не в достаточной степени.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1) Заявление Соколова Д. В. от 30 сентября 1934 года на имя Прокурора СССР.

2) Копия "Объяснений по делу Мос<ковской> гео<логической> разведки", поданных в прокуратуру 27 Января 1934 г<ода>.

3) Грамота ударника-полярника, выданная Вайгачской экспедицией НКВД 1 июля 1934 года за № 51.

4) № 5 журнала "Москва-Волгострой" за 1934 год.

5) № 2 того же журнала за 1935 год.

1/IV - 1935 г<ода>»².

К письму Екатерины Сергеевны Соколовой было приложено ее дополнительное заявление в Комиссию по делам частных амнистий ВЦИКа.

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СОЮЗА ССР.

(В Комиссию по делам частных амнистий)

От гр<ажданки> СОКОЛОВОЙ
Екатерины Сергеевны, жив<ущей>
в г<ороде> Дмитрове в лагере НКВД

ЗАЯВЛЕНИЕ

(в дополнение к ходатайству о помиловании)

В августе текущего года мой муж, заключенный профессор-геолог СОКОЛОВ Дмитрий Владимирович, 52 лет, через лагерь НКВД по месту заключения в г<ороде> Дмитрове, подал ходатайство о помиловании в Комиссию по делам частных амнистий при ЦИК СССР. Это ходатайство в копии при сем прилагается (см<отреть> Приложение). В дополнение к возбужденному моим мужем ходатайству представляю ряд документов, характеристик и отзывов, свидетельствующих о высокой квалификации заключенного и о его большой работе.

Кроме того, я, жена осужденного, СОКОЛОВА Дмитрия Владимировича, позволяю себе просить Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР принять во внимание весьма серьезные мотивы просьбы моего мужа, и в порядке частных амнистий освободить его от дальнейшего отбывания назначенного ему срока.

Осужденный действительно тяжело болен. Я прошу сохранить жизнь близкого мне человека, а нашей стране — полноценного крупного работника в области геологии и гидрогеологии.

Я твердо верю, что муж СОКОЛОВ Дмитрий Владимирович на деле оправдает оказанное ему доверие.

Приложение:

1) Копия ходатайства о помиловании Соколова В. Д.

2) Характеристика, выданная Соколову Д. В. мест<ным> ком<итет>ом "Мос<ковская> гео<логическая> разведка".

3) Отзыв о работе Соколова Д. В. академика Вернадского»³.

К официальному заявлению Екатерины Сергеевны Соколовой было приложено Ходатайство о помиловании самого Дмитрия Владимировича Соколова.

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СОЮЗА ССР

(В Комиссию по делам Частных амнистий)

От заключенного проф<ессора>

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1528. С. 121. Машинопись, дата — автограф.

³ С. 63. Машинопись.

ХОДАТАЙСТВО О ПОМИЛОВАНИИ

14 января 1933 г<ода> я был арестован ОГПУ в г<ороде> Москве и 4 июля 1933 г<ода> осужден коллегией ОГПУ по ст<атье> 58 п<ункты> 7 и 11 УК к 8 годам лишения свободы.

В настоящее время я фактически отбыл 3 года 7 месяцев, с зачетом же ударной работы отбыл около 5 лет и 3 месяцев из 8 лет определенного мне срока.

Позволяю себе обратиться с ходатайством о помиловании по следующим мотивам:

1.

Я был арестован за принадлежность к вредительской организации (Мос<ковской> гео<логической> разведки), т<о> е<сть> Московского Геолог<ического> Разведочного Треста. Сознывая полную свою невиновность, я на следствии убежденно отрицал участие в какой бы то ни было вредительской организации, ссылаясь на полную нелепость предположения о моем вредительстве в обслуживаемой мною научно-исследовательской методической работе, которое, подвергаясь риску немедленного разоблачения со стороны широкой научно-общественной критики, могло лишь быстро повредить моему научному авторитету.

Показания обвиняемых по делу геологов Розанова, Хименкова и Мызылева (по сообщению следственных органов — руководителей вредительской организации) следствие приняло как формальное доказательство моей виновности, хотя по существу своему эти показания являлись очевидным оговором, тем более, что они не подкреплялись фактами, а даже, более того, находились с ними в логическом противоречии.

Несмотря на мои попытки отстоять свои бесспорно <логичные> точки зрения, в конце следствия мои показания получили редакцию, в которой и сама группировка, и мое участие в ней приобрели, вопреки моему убеждению, вредительский характер.

Вскоре после осуждения, осознав всю несуразность моего признания и создавшегося положения, я в своих "объяснениях по делу Мос<ковской> гео<логической> разведки" и в заявлении на имя прокурора Союза ССР горячо возражал против обвинения и доказывал неправильность осуждения (см<отреть> Приложение).

Не вдаваясь в обсуждение деталей существа дела, я все же в настоящей просьбе позволяю себе отметить следующее:

а) Я никогда ни в какой контрреволюционной организации не состоял и никаких вредительских действий ни в какой форме не совершал.

б) Обвинительный приговор обоснован оговором меня со стороны Розанова, Хименкова, Мызылева, причем, позднее все трое официально этот оговор сняли.

в) Мое "признание" есть ничто иное, как самооговор, порожденный тяжелым состоянием глубокой моральной подавленности и чувством бесплодности самозащиты, явившимся вследствие явного оговора меня.

г) При условии исчерпывающего анализа материала дела легко можно установить, что обвинение находится в логическом противоречии с фактическими обстоятельствами дела.

II.

Я — специалист-геолог — в порядке отбытия заключения находился с октября 1933 г<ода> по октябрь 1934 г<ода> на острове Вайгач в экспедиции ОГПУ в трудных арктических условиях, где работал в качестве заведующего отделением опробирования геологической части экспедиции, с замещением начальника этой части, кроме того, по совместительству я заведовал учебным сектором культурно-воспитательного отдела экспедиции.

За эту производственную и общественную работу я награжден почетной грамотой ударника-полярника (копия прилагается).

В конце сентября 1934 г<ода> я был переведен в Дмит<ровский> лаг<ерь> НКВД и назначен старшим гидрогеологом Гидрологического отдела строительства канала, и эту должность я занимаю по настоящее время, т<о> е<сть> непрерывно около 2-х лет.

Для характеристики масштаба и значения работы, выполняемой мною, достаточно сказать, что геологический отдел является ведущим исследовательским отделом этого грандиозного строительства. Он дает не только геологическую основу проектирования величайшего в мире канала со множеством его важнейших сооружений, но и играет громадную роль в производстве строительных работ, обеспечивая их запасом строительных материалов, водой для питьевых и технических целей, разрешая грунтоведческие проблемы, возникающие в сложном процессе стройки, борясь с притоком подземных вод в котловины сооружений, изучая явления подтопления от водохранилищ и много др<угое>. Геологический отдел имеет сложную периферию во всех районах строительства и ежемесячно дает до 16-18 тыс<яч> пог<онных> метров бурения, т<о> е<сть> больше чем любая другая геологоразведочная организация нашей страны и притом, неизменно перевыполняет производственные планы.

III.

За время пребывания в лагерях здоровье мое, ослабленное многолетней, напряженной умственной работой, стало прогрессивно ухудшаться⁴.

Эти серьезные болезни вместе с рядом сопутствующим им вторичных заболеваний не поддаются применяемому в лагере лечению и заставляют в 52-х летнем возрасте опасаться преждевременной утраты мною не только трудоспособности, но и жизни.

Изложенное может быть подтверждено путем запроса врачебной части лагеря.

IV.

Я вышел из среды революционной интеллигенции. Биографии моего отца В. Д. Соколова и моей матери Е. И. Соколовой помещены в био<графическом> библиографическом словаре деятелей революционного движения в России. Выросши в трудовой семье, я рано стал добывать средства к существованию собственным трудом. Весь расцвет моей научной и практической деятельности относится к периоду после Октябрьской революции.

К моменту ареста я занимал должности профессора Московского Геологоразведочного института, старшего геолога Московского Геологоразведочного треста, заведующий отделом сырья Всесоюзного института местных строительных материалов, консультанта Института организации территорий Наркомзема СССР, консультанта Института

---

⁴ Далее перечислен ряд серьезных болезней.

им<ени> Эрисмана, члена научно-технических советов Союзгеоразведки, стекольно-фарфоровой промышленности Наркомеза.

Общее число моих опубликованных печатных работ превышает 60. Кроме того, у меня остался незаконченным на момент ареста ряд крупных монографических трудов по лично произведенным исследованиям.

В середине июля т<екущего> г<ода> академик Вернадский выступил в Известиях ЦИК СССР № 141/5990 со статьей, в которой указывал на угрожающий упадок геологической школы в Москве. Спустя несколько дней эту же мысль поддержали в той же газете акад<емик> А. Д. Архангельский и член-корреспондент Академии наук Н. М. Федоровский, назвавшие, между прочим, Московскую геологическую школу покойного геолога, академика Павлова А. П. блестящей. Я принадлежу к этой именно школе и являюсь одним из учеников геолога, академика Павлова.

Продолжительное заключение прервало мою научную деятельность, а ухудшение состояния здоровья, борьба с чем в условиях лагерного режима не достигает цели, заставляет опасаться, что возвращение к этой деятельности будет невозможно.

V.

Мой общественный стаж начинается с 1920 г<ода>. В последние перед арестом годы я сосредоточил свою общественную работу в области научной общественности, занимая должность неперменного секретаря Московского общества испытателей природы, являющегося старейшим ученым общества нашей страны. Вместе с президентом общества академиком М. А. Мензбиром я много сделал в деле перестройки работы этого общества соответственно задачам советской научной общественности.

Находясь в заключении, я, несмотря на большую производственную работу и расстроенное здоровье, проявил себя как активный общественник и в Арктике, что отмечено в тексте грамоты (см<треть> Приложение) и в Дмит<ровском> лаге<ре>, где я являюсь членом стройки соревнования и ударничества, сотрудничаю в стен<ных> газетах, являюсь лектором повышения квалификации и проч<ее>.

Изложенное может быть подтверждено путем запроса лагеря.

Я убедительно прошу принять во внимание все изложенное и в порядке частной амнистии освободить меня от дальнейшего отбывания назначенного срока.

Я прошу предоставить мне возможность, находясь в положении свободного человека, на деле доказать свою искреннюю преданность общему делу социалистического строительства.

Приложения»⁵.

К "Ходатайству о помиловании" Дмитрия Владимировича Соколова была приложена его "Грамота ударника-полярника" от 1 июля 1934 года.

«Копия

Г Р А М О Т А УДАРНИКУ-ПОЛЯРНИКУ ДИМИТРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ СОКОЛОВУ

Центральный Штаб Ударничества и Соревнования Вайгачской Экспедиции ОГПУ, приняв во внимание тот энтузиазм и неослабную энергию, с которыми Вы проводили Вашу работу за период 1933-1934 г<одов> истинно ударными темпами в рядах Экспедиции, борющейся за

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1528. С. 64-66. Машинопись.

освоение богатств и индустриализацию одного из секторов Советской Арктики, награждает Вас почетной грамотой:

1) За безусловно четкую и успешную работу по руководству отд<елом> Опробования Геолог<ической> части В<айгачской> Э<кспедиции> и по обработке данных опробования в интересах приложения их к наиболее полному использованию рудника "Раздельный".

2) За активное участие в общественной жизни Экспедиции в качестве члена редакционной коллегии К<ультурно>-В<оспитательного> О<бразования>, председателя сектора проф<ессионально>-тех<нического> образования и активного члена Музейного и Бытового секторов Инженерно-Технической Секции.

3) За выдающуюся работу в деле подготовки новых технических кадров в качестве преподавателя ведущего предмета "Общая геология" на курсах геологоразведчиков К<ультурно>-В<оспитательного> О<бразования>.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
ВАЙГАЧСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ОГПУ (подпись)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ц<ентральный> Ш<таб>
У<дарничества> и С<оревнования> (подпись)

«1» июля 1934 г<ода>.
С подлинным верно»⁶.

В августе 1936 — в Помполит было передано ходатайство академика В. И. Вернадского, директора биохимической лаборатории Академии наук СССР на его бланке.

<6 августа 1936>

«АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ДИРЕКТОР БИОГЕОХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Сокращенное наименование: БИОГЕЛ 6. VIII-1936 г<ода>
Москва, Старо-Монетный пер<еулок>, д<ом> 35

Известный геолог Д. В. СОКОЛОВ научно работает с 1910 года. Он работал долгое время в Крыму, средней Европейской части нашего Союза, Сибири, Украине, на Сахалине. Огромный диапазон его работы сделал из него одного из лучших широко образованных наших геологов.

Я ближе столкнулся с его работами, т<ак> к<ак> он подошел в них к вопросам, близким моей лаборатории, т<ак> к<ак>, исходя из полевых наблюдений, он правильно оценил, один из первых и немногих, геологическое значение в процессах выветривания бактериальной жизни.

Мне кажется, необходимо предоставить ему возможность закончить начатые им работы и развить работу по тем новым путям, которые наметились им из наблюдений в природе.

Академик — В. И. Вернадский.

Я давно знаю Д. В. Соколова — с его ранней молодости, как хорошего человека и одаренного геолога. Его отец, тоже геолог, участвовал в общественно-культурной работе в Москве, в мою в ней жизнь 1891-1911»⁷.

⁶ С. 76. Машинопись.

⁷ ГАРФ. ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1549. С. 67. Машинопись.